Сезон 5: Дракон получает воду Глава 0361: Величайший Человек Мира 6 больше

Шесть экспертов, которые хорошо известны по всему городу Цзябэй и даже по всей провинции Цзянбэй, наконец, остановили свои занятые руки, и все они имеют на своих лицах одинаковое выражение, как если бы они были вырезаны из плесени.

Тан Цзю был наиболее знаком с шестью специалистами, профессором Чжан, старым другом своего отца, Тан Чжэнцзянь, который помахал Тан Цзю: "Где твой отец?".

Не дожидаясь, пока Тан Цзю откроет рот, Тан Чжэнцян, стоявший у окна за дверью, быстро вошел: "Старый Чжан, как дела, рана моего младшего брата стала лучше? Если есть что-то, что ты хочешь, не стесняйся упомянуть об этом, я сделаю все, что угодно, лишь бы это спасло моего младшего брата".

Профессор Чжан посмотрел на Тан Чжэнцяня очень серьезно и, подумав некоторое время, серьезно открыл рот: "Шеф Тан, с моими отношениями с вами, вы должны знать, что я определенно не скажу вам ничего заразного".

"Да, я знаю. Если тебе есть что сказать, просто скажи это." Тан Чжэнцян кивнул, он знал, что имел в виду профессор Чжан, иногда какие-то сложные операции, они расскажут семье пациента, там могут быть преувеличенные места, это, во-первых, для семьи пациента, чтобы иметь в руках толстую красную упаковку, и большой плакат благодарности после успешной операции, во-вторых, чтобы поднять свое собственное слово и значение.

Невозможно доказать, сколько из так называемых экспертов среди врачей были обменяны хитростью, но это научило врачей, которые действительно имели возможность сделать то же самое. Так часто, часть слов доктора только наполовину правдивы. Конечно, группа профессора Чжана - все эксперты абсолютного авторитета, ни один из них не включен в этот список без разбора.

"Мы ничего не можем сделать с этим пациентом". Профессор Чжан сделал глубокий вдох, чтобы прояснить свои слова, и чтобы прояснить их, это не значит, что кто-то пищит, так что вместо того, чтобы тратить время здесь, лучше прояснить это. В конце концов, Тан Чжэнцян не был для него чужим.

Тан Чжэнцзянь кивнул и не заговорил, и воздух в комнате, казалось, застывал, так как вместе с ним застыли выражения на лицах всех людей. Шесть экспертов посетили городскую больницу в экстренном порядке и дали такой же ответ, как и городская больница.....

Профессор Чжан был хорошо осведомлен о менталитете семьи пациента в такое время, и он молчал некоторое время, давая толпе достаточно времени, чтобы отреагировать, прежде чем открыть рот ", я хотел бы объяснить этот вопрос, но, насколько я знаю, я действительно не могу. Когда мы прибыли, мы обнаружили, что пациент все еще дышит, и мы были счастливы, что пациент все еще может дышать самостоятельно, так что у нас была надежда спасти ему жизнь. Но, к нашему неверию, мы только что видели через различные линзы, что атриум пациента был сильно поврежден, и, как и атриум, есть и другие органы, которые были повреждены в разной степени. Теперь, когда пульс пациента почти остановился, мы даже не можем объяснить, почему он все еще дышит... Это, это пирог в небе, потому что в медицине нет никого, кто мог бы сохранить его мозг живым и дышать самостоятельно после такой тяжелой неудачи с сердцем и органами".

Профессор Чжан не знал, слушал ли он толпу, но он сказал то, что должен был сказать и сделать то, что должен был сделать.

"Профессор Чжан, если вы сможете спасти жизнь моего отца, мы готовы отдать вам этот отель." Гого была первой, кто разбил лед, слезы на ее глазах щелкали и падали в любой момент, и по сей день Гого до сих пор не хочет верить, что это правда.

Ребенок все-таки был ребенком, а Руан Цинфан не мог видеть выражение Гуо и мог только повернуть голову к двери.

Как раз тогда дверь в комнату была открыта, и Шан Цзяхао привел старика прямо в комнату. Увидев вопросительные выражения толпы, лицо Шань Цзяхао было полным растерянности, когда он указал на старика рядом с ним: "Он сказал... он друг брата Юня....."

Три Тигра из Наньчэна нахмурились на старика, Цян Цзы тоже слегка приоткрыл рот, они никогда не видели Сюй Юня в качестве друга, но посмотрите, как возраст человека тоже шестидесяти лет, как они могли дружить с Сюй Юнем?

Не дожидаясь людей в комнате, чтобы спросить, старик пошел прямо к Сюй Юнь, потому что лицо этого человека было слишком ржавое, Цюй Янь напрямую протянул руку и остановил старика перед ним, холодно спросив: "Кто ты?

"Йоу, этот мой старый брат - действительно жизнь везде расцветает персиком, о, все так, все еще есть такая красивая девушка, чтобы заступиться за него, счастливая, даже если сегодня мертвая, эта жизнь все равно стоит того". Когда старик заговорил, он снова посмотрел на трех женщин, стоящих за холодной и сладострастной Цю Янь, Руань Циньфань с ее туманными глазами, Тан Цзюй Фэйри с ее эксцентричной фигурой и Цинь Ваньер с ее фигурой в форме, и сказал подряд: "Оно того стоит, оно того стоит".

Шань Хоннинг вел Шань Цзяхао перед ним, как только мог: "Откуда ты взял этого сумасшедшего! Уведите его отсюда сейчас же! Все еще не думаешь, что это достаточно грязно?"

Шан Цзяхао оттолкнул своего брата: "Ты ничего не знаешь, зачем ты кричишь на меня! Это действительно друг Юня, спросите его сами, не то, чтобы я не остановил его, если бы я мог остановить его, я бы все равно привел сюда кого-нибудь"?

Хотя Шань Цзяхао сказал так, группа людей все еще не могла поверить, что этот старик будет другом Сюй Юня. Видя, что он так невозмутимо разговаривал с Цюй Янем, и испугавшись, что он действительно какой-то друг Сюй Юня, Кэйдзи подошел и сказал: "Извини, ты друг брата Юня, так почему мы никогда не встречались с тобой?".

"Я только что вышел из самолета пять часов назад и вернулся в Китай, где ты собираешься меня встретить?" Старик улыбнулся Цян Цзы и сказал: "Когда я ушёл из Хуа Ся, боюсь, что ты ещё не родился"?

Не только Цянь Цзы, но и все три Южных Тигра были озадачены, но Руань Циньфан встал и сказал: "Простите, старина, если вы друг Сюй Юня, то вы должны были все это увидеть". У Сюй Юнь есть некоторые проблемы, и у нас нет времени развлекать вас прямо сейчас, так что если вы не возражаете, я организую для вас комнату, чтобы вы могли пойти и отдохнуть в первую очередь".

"Я не устал, спасибо". Старик отозвался: "Я хочу знать, что не так с этим отродьем прямо сейчас".

Го полдня смотрел на старика, и когда все не знали, как открыть рот, чтобы ответить, Го

удивительно не уклонился от вопроса: "Мой отец бессилен вернуться на небеса, если тебе зачем-то нужно его найти, тогда скажи мне, что я его дочь".

Старик уставился на Гуогуо широкими глазами, ''Тск, тск, братишка, удачи иметь такую прекрасную дочь. Что ты только что сказал? Твой отец бессилен? Кто это сказал? Я был так далеко, что слышал его дыхание. Кто сказал, что он бессилен? Скажи мне."

Гуогуо протянула руку помощи и указала на профессора Чжана и других: "Это эти эксперты, они только что провели полное обследование моего отца, они сказали... мой отец всё ещё жив, это чудо... но... но Гуогуо не хочет, чтобы мой отец вот так вот ушёл из Гуогуо...", как она сказала, Гуогуо снова начала плакать, и слезы снова начали падать.

Старик холодно посмотрел на профессора Чжана и других и сказал Гуогуо: "Эти люди говорят ерунду, пока жив твой отец, он жив! Кучка шарлатанов, которые также осмеливаются называть себя профессорами-экспертами". Старик пробормотал себе: "Я вижу, что "посвящённый" - это кирпич шифера, а "дарованный" - это зверь зверя, так?"

Слова были похожи на прохождение скоростного катера по спокойному морю, мгновенно взбудоражившего бесчисленные слои волн. Взгляды толпы были сосредоточены на удивительном старике, который произнес слова.

"Извините, старина, профессор Чжан, они действительно эксперты в области медицины." Зная правду, Тан Чжэнцян знал, что они не были лживыми шарлатанами: "Я знаю, вы говорите такие гневные слова из-за грустного перехода Сюй Юнь, но я все еще надеюсь, что вы сможете их уважать".

Старик, казалось, ненавидел эту литературную манеру говорить и размахивал рукой: "Что мне горевать, мой брат все еще **задыхается, вы, ребята, просто говорите, что он бессилен, еще не поздно посмеяться, почему я должен горевать"?

"Его внутренности очень сильно повреждены! Это полное жизненное чудо, что он все еще может дышать сейчас!" Как профессор Чжан мог позволить старику говорить глупости при себе: "Это нормально, что ты говоришь, что я шарлатан, но ты не можешь не доверять этому современному медицинскому оборудованию! Ты можешь неуважительно относиться ко мне, но сейчас ты не можешь неуважительно относиться к науке и технике!"

Старик помахал рукой и не спорил с профессором Чжаном: "Ладно, ладно, вы тоже не обязаны объяснять, у вас нет такой способности видеть это, не объяснять, это не имеет смысла объяснять больше, если ничего, вы все должны делать то, что вы делаете". Я позабочусь о делах моего брата".

Слова этого старика действительно выглядели слишком высокомерно перед шестью экспертами, профессором Чжан Яном: "Вы решили? Кто ты такой, чтобы решать эту проблему? Проблему, которую даже такое современное научное медицинское оборудование не может решить, ты решаешь?"

Старик кивнул: "Да, я согласен".

"Как вы думаете, вопрос человеческой жизни может быть решен простым языком? Прыгающие большие боги нанимают половину бессмертных?" Профессор Чжан полностью воспринял старика как гадалку, который воспользовался возможностью обмануть деньги: "Не говори, что ты не маошанин даоист, даже если ты действительно маошанин даоист, ты можешь только вздыхать на такие вещи, которые могут быть сделаны только богами"!

"Кто сказал, что я даосист?" Старик презрительно покачал головой: "Я не даосский священник, который рисует чары, чтобы обмануть деньги, но я вижу, что люди всегда начеку, так что если они сталкиваются с какими-либо проблемами, они могут рассчитывать только на помощь своей внутренней власти, что они практиковали в течение десятилетий".

Правда Ци? Внутренняя сила? Профессор Чжан был совершенно безмолвен и засмеялся: "Это менее надежно, чем маошаньский даосист, который рисует очарование"!

Старик отказался от улыбки на лице и сказал всерьез: "Не заслуживает доверия"?

"Это ваше феодальное суеверие должно быть полностью искоренено!" Профессор Чжан сказал гневно.

Старик тихо подошел к довольно сложному медицинскому прибору и просто аккуратно положил на него руку, когда вдруг услышал приглушенный звук хлопания, доносящийся изнутри этого прибора, и старик с изумлением сказал, как толпа смотрела на него: "Это не феодальное суеверие".

Лицо профессора Чжана изменило цвет баклажана в соусе: "Эта моя машина импортная, она стоит более ста тысяч!

Тан Чжэнцян поспешил его задержать: "Сколько стоит эта машина, я заплачу за нее! Профессор Чжан, не волнуйтесь слишком сильно о таких вещах за пределами своего тела!"

В это время никто в доме уже не осмеливался недооценивать этого старика, хотя Тан Чжэнцянь умиротворял профессоров-экспертов, его ум был на этом таинственном старике, он мог гарантировать, что этот старик, безусловно, был мирским мастером!

Первое, что тебе нужно сделать, это извлечь из этого максимум пользы. Ежедневно собирается и регистрируется для возможного джекпота на 100,000 КБ!

http://tl.rulate.ru/book/300/866942